

DOI: <https://doi.org/10.60797/LAW.2025.7.4>**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ**

Научная статья

Петренко И.А.^{1,*}, Курзаков М.^{2,3}, Магомедова Е.А.³^{1,2,3} Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (petrenkoia[at]studklg.ru)

Аннотация

В настоящей статье представлен анализ возможного влияния цифровизации правовой системы государства, погружения права в цифровое пространство на правосознание населения России в контексте активного внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества. В рамках анализа использован социально-философский подход к правосознанию. Рассмотрены различные подходы к определению понятия «цифровизация», выделены виды цифровизации по используемым технологиям. Проанализировано влияние цифровизации на оптимизацию юриспруденции для частных субъектов, а также использования юридических социальных сетей, форумов и курсов по повышению правовой грамотности. Последовательно выявлены достоинства и недостатки, а также возможные риски цифровизации в сфере правосознания. Подчеркивается необходимость обучения субъектов правосознания последовательности в изучении права, а также развития общего уровня культуры населения.

Ключевые слова: цифровизация, правосознание, цифровые технологии, искусственный интеллект, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

**INFLUENCE OF DIGITALISATION ON THE LEGAL AWARENESS OF THE POPULATION IN MODERN
RUSSIA: ESSENCE AND PROBLEMATIC ASPECTS**

Research article

Petrenko I.A.^{1,*}, Kurzakov M.^{2,3}, Magomedova E.A.³^{1,2,3} Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga, Russian Federation

* Corresponding author (petrenkoia[at]studklg.ru)

Abstract

This article presents an analysis of the possible impact of the digitalisation of the legal system of the state, the immersing of law in the digital space on the legal consciousness of the Russian population in the context of the active introduction of digital technologies in various spheres of society. The analysis uses a socio-philosophical approach to legal consciousness. Various approaches to the definition of the concept of “digitalisation” are examined, the types of digitalisation according to the technologies used are singled out. The impact of digitalisation on the optimisation of jurisprudence for private actors as well as the use of legal social networks, forums and legal literacy courses has been analysed. The advantages and disadvantages as well as possible risks of digitalisation in the field of legal awareness are successively identified. The necessity to educate the subjects of legal consciousness to be consistent in the study of law as well as to develop the general level of culture of the population is emphasised.

Keywords: digitalisation, legal consciousness, digital technologies, artificial intelligence, information and telecommunications network ‘Internet’.

Введение

В современном мире цифровизация проникает во все сферы жизнедеятельности общества, оказывая трансформирующее влияние на экономику, социальные отношения и систему публичного управления. В Российской Федерации, где процессы цифровой трансформации активно поддерживаются на государственном уровне, влияние цифровых технологий на правосознание населения становится особенно актуальным и требующим всестороннего изучения.

Данное исследование направлено на анализ влияния цифровизации на правосознание населения России. Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Во-первых, цифровые технологии, с одной стороны, расширяют доступ к правовой информации и упрощают взаимодействие граждан с государственными органами, что потенциально способствует повышению правовой грамотности и осознанности. С другой стороны, цифровая среда порождает новые вызовы для правосознания, связанные с распространением дезинформации, киберпреступностью, нарушением прав на защиту персональных данных и другими негативными явлениями, способными деформировать представления о праве и справедливости.

Цифровизация

Единого общепринятого определения понятия термина «цифровизация» нет, но существуют разные взгляды на то, чем является цифровизация и какое влияние оно оказывает на право. Так, Я. В. Гайворонская, О. И. Мирошниченко и А. Ю. Мамычев выделяют три понятийных значения термина «цифровизация», а именно:

1) «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую»;

2) «оцифровывание информации», перевод информации в цифровой формат для последующего хранения, распространения и использования;

3) широкий комплекс экономических, управленческих, социальных процессов, связанных с использованием и широким распространением собственно цифровых, компьютерных, информационных, электронных и сетевых (телекоммуникационных) технологий, систем искусственного интеллекта в современной жизни» [1, С. 27].

С. С. Хомякова даёт определение термину как феномену, нацеленному на изменение процессов при активном внедрении цифровых технологий в социальную, экономическую, медицинскую и иные сферы жизни общества [10, С. 9].

Другие современные исследователи справедливо отмечают, что цифровизация значительно воздействует на всю правовую сферу общества, включая правотворчество и правоприменение [5, С. 32].

Существует и точка зрения, объединяющая несколько. Например, В. Б. Дрюпина считает, что цифровизация процессов правообразования и правоприменения имеет значительный потенциал, но также сопряжена с определёнными рисками. Важно учитывать эти риски при разработке стратегии разумной цифровизации ключевых правовых процессов, чтобы минимизировать негативные последствия и извлечь максимальную пользу [2, С. 31–33].

Цифровизация может быть разделена на виды в зависимости от определенного аспекта, например, по используемым технологиям:

1. Большие данные (Big Data): сбор, обработка и анализ больших объемов данных для выявления закономерностей и принятия решений.

2. Искусственный интеллект (AI): разработка систем, способных выполнять задачи, которые обычно требуют интеллекта человека, такие как распознавание образов, обработка естественного языка, принятие решений.

3. Блокчейн: технология распределенного реестра, обеспечивающая прозрачность и безопасность транзакций.

4. Облачные вычисления: предоставление вычислительных ресурсов и услуг через интернет.

5. Мобильные технологии: использование мобильных устройств и приложений для доступа к информации и услугам.

6. Роботизация и автоматизация: использование роботов и автоматизированных систем для выполнения рутинных задач.

Цифровизация государства, как организации политической власти и его правовой системы представляет собой комплексный процесс внедрения информационных технологий во все сферы государственного управления и правового регулирования. Он направлен на повышение эффективности деятельности органов власти, упрощение взаимодействия граждан и организаций с государством, обеспечение прозрачности и открытости правовой системы, а также на создание новых возможностей для развития общества и экономики.

Более того, цифровизация правовой системы посредством использования видов, указанных выше в данной статье, позволяет также оптимизировать и иным образом улучшать юриспруденцию частным субъектам. Например, использование технологии блокчейн, облачных хранилищ и искусственного интеллекта, позволяет создавать контракты и смарт-контракты, обмениваться и хранить огромные массивы документов. Технологии искусственного интеллекта можно научить составлять договоры согласно условиям клиента, а также настраивать на поиск необходимой информации среди массива других документов. Более того, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» предоставляет так же и такие средства возможного повышения правосознания, как юридические социальные сети, форумы, а также курсы по повышению правовой грамотности, а также доступ к справочно-правовым системам (Далее — СПС). Кроме того, в последние годы именно благодаря процессам цифровизации у представителей академического, профессионального юридического сообщества и студентов юридических направлений подготовки появилась возможность организовывать и проводить в режиме онлайн научные конференции, правовые форумы, круглые столы, что безусловно позитивно сказывается на повышении уровня доктринального и профессионального правосознания в современной России.

В связи с огромными возможностями, предоставляемыми цифровыми технологиями, следует определить влияние их на правосознание. Прежде чем начать анализ влияния правовой цифровизации на правосознание людей, следует дать целесообразно полную характеристику второму явлению.

Правосознание

Для этого представляется целесообразным обратиться к рассуждениям В.П. Малахова, что теория правосознания имеет тройную направленность: это критика (не как негативная оценка существующих позиций и идей, а как противопоставление реальности ее ценностной, нормативной и регулятивной модели), это преодоление заблуждений относительно самого правосознания (переосмысление теории) и это достижение адекватного отражения права. Какова конструкция теории правосознания? Прежде всего, это поиск адекватной методологии и формулирование концептуальных идей, далее — поиск и развертывание смыслового аппарата правосознания, выражающего его природу и, значит, природу права, затем обращение к духовным ориентирам правосознания в его мышлении о возможном праве, наконец, выход на теоретико-правовой уровень, к реальному (культурно определенному современному) правосознанию, в рамках данной теории предлагаемый через типологию. И последнее. Правосознание и структурно и содержательно как в прошлом, так и в настоящем меняется (в настоящем — особенно интенсивно), и немало моментов относительно понимания правосознания оказывается заблуждением или иллюзией. Они, однако, толкают к новому пониманию, к перепониманию. И процесс этот непрерывен, по крайней мере, для стоящей теории [4, С. 5–6].

Анализ

В связи с обоснованной позицией В. П. Малахова следует последовательно выяснить влияние цифровизации на правосознание, начав с положительных его сторон.

Во-первых, цифровизация предоставляет возможность ознакомления с огромным количеством правовой информации, как обладающей свойствами правового регулирования, так и причисляемой к научной или учебной информации в области юриспруденции.

Во-вторых, различные сервисы, например СПС, структурируют правовую информацию, что явно является катализатором понимания права, а вследствие, способствует повышению правосознания.

В-третьих, различные информационно-цифровые сервисы ускоряют работу государственных органов, что положительно сказывается на их имидже у населения, что внушает им идею о соблюдении права и жизни в соответствии с ним.

В-четвертых, цифровые технологии, в частности искусственный интеллект, позволяют быстро ознакомиться с интересующей информацией в области права и не только. В связи с этим у субъектов правосознания будет возникать желание углубить свои знания в области права.

Далее следует рассмотреть проявления отрицательного влияния цифровизации на правосознание.

Во-первых, цифровизация предоставляет огромные массивы данных, освоение которых субъекту правосознания будет весьма затруднительно. Намного сложнее будет тем субъектам, которые не будут иметь специальных познаний в области юридической науки. Важно также отметить, что огромное количество не связываемых в сознании данных, предоставляемых цифровыми технологиями, может привести к дезориентации сознания, что, в свою очередь, приведет к отсутствию результата по повышению правосознания.

Во-вторых, и это касается прежде всего искусственного интеллекта, возможно несовершенство цифровых технологий, а именно, предоставление недостоверных данных. Известно, что в некоторых юридически сложных случаях, искусственный интеллект в ответ на запрос пользователя может предоставить неверный ответ, обусловленный неподходящим или недостаточным правовым обоснованием. По сути, искусственный интеллект может формировать искаженное правосознание у его субъектов. Важно заметить, что цифровизация ускоряет темпы циркуляции информации, что может негативно сказаться на правосознании. Дабы уяснить это, следует привести мысли М. Хайдеггера: «Бездумность — зловецкий гость, которого встретишь повсюду в сегодняшнем мире, поскольку сегодня познание всего и вся доступно так быстро и дешево, что в следующее мгновение полученное так же поспешно и забывается [8, С. 3]. Данное изречение Хайдеггера намекает на призрачность получаемого опыта правосознания и не только. Субъект правосознания может действовать непоследовательно, считая, что понимает право и его явления и в результате он не будет иметь целостной системы понимания права, а вследствие, правовое знание и правовая культура не сможет закрепиться внутри его сознания.

В-третьих, что касается юридических социальных сетей, форумов, курсов повышения правовой грамотности — это возможность наличия неясных дискуссий для носителя правосознания. Здесь возможно введение субъекта правосознания в заблуждение, что иногда происходит, когда данные субъекты, ознакомившись с мнением других лиц, воспринимают право некорректно.

В-четвертых, цифровые технологии могут выйти из строя, тем самым, приведя к утечке данных пользователей, их документов и иной информации. Данный сбой может привести к негативному отношению к цифровым технологиям, в том числе, к правовым сервисам, и, как следствие, к праву в целом. Субъекты правосознания, принимая идею надежности цифровых сервисов, ожидают от них бесперебойной работы, а если их ожидания не оправдываются, то они намерены перейти на «традиционную» форму ведения дел, урегулированных нормами права. А в связи с тем, что цифровизация ускорила изменения правовой системы государства, субъект правосознания будет не успевать за тем поведением, которое требует от него законодательство. Результатом данного процесса будет являться отставание субъекта правосознания от последней модели правового регулирования.

Влияние на молодёжь

Цифровизация, трансформирующая все сферы общества, оказывает особое влияние на формирование правосознания у молодежи, как наиболее восприимчивой к новым технологиям социальной группы. Как отмечают исследователи, в результате развития права в цифровом пространстве может поменяться не только регулятивная роль, границы и пределы действия прав, но и сам образ права [9, С. 6]. Все эти обстоятельства не могут не оказывать влияние на правовое сознание подрастающего поколения.

Молодые люди, выросшие в цифровой среде, формируют свое правосознание и отношение к праву под воздействием как позитивных, так и негативных факторов, связанных с цифровыми технологиями.

С одной стороны, цифровые технологии открывают широкие возможности для повышения правовой грамотности молодежи: доступ к правовой информации становится более простым и быстрым, интерактивные образовательные платформы и онлайн-курсы позволяют изучать право в удобном формате, а социальные сети и онлайн-форумы предоставляют площадку для обсуждения правовых вопросов и обмена опытом.

С другой стороны, цифровая среда сопряжена с серьезными рисками, способными негативно повлиять на правовую культуру молодежи. Распространение дезинформации и фейковых новостей, кибербуллинг, вовлечение в экстремистскую деятельность через интернет, нарушение авторских прав и прав на защиту персональных данных — все эти явления могут деформировать представления молодежи о праве и справедливости, формировать негативное отношение к правовым институтам и снижать уровень правосознания.

Некоторые ученые на фоне глобализации, цифровизации и иных процессов, происходящих в мире, делают вывод о том, что «еще не найдены точки роста новых ценностей, необходимых для преодоления цивилизационного кризиса, с которым столкнулось человечество» [7, С. 77].

В этой связи особую значимость приобретает активная и целенаправленная роль государства в формировании правовой культуры молодежи в условиях цифровизации, поскольку, как отмечается специалистами, несовершеннолетние в силу объективных возрастных причин и недостаточного социально-правового опыта могут стать жертвами своего неблагоприятного поведения в сфере применения цифровых технологий, не обеспеченных

надлежащими средствами правового регулирования. Знакомство с правовой сферой в негативном ключе повышает риск деформации их правосознания и вероятности совершения ими противоправных деяний [6].

Только комплексный и целенаправленный подход позволит сформировать у молодежи позитивное отношение к праву, повысить уровень правосознания и обеспечить соблюдение законности в цифровой среде, соответственно, повысить дисциплинированность. В философско-правовом контексте дисциплинированность понимается как интегральное правовое свойство, означающее способность индивида «строго и точно выполнять установленные в обществе правовые (писанные и неписанные) правила, нормы и требования» [3, С. 147].

Заключение

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Цифровизация правовой системы действительно обладает потенциалом повышения уровня правосознания граждан, однако данный процесс сталкивается с рядом фундаментальных препятствий. Одной из ключевых проблем является недостаточная правовая культура населения, обусловленная фрагментарным и несистемным подходом к правовому обучению. Эффективное правовое просвещение требует не только технической доступности информации, но и формирования у граждан способности к её осмысленному восприятию, что напрямую связано с общим уровнем культурного и философского развития общества в условиях постмодерна. Без устранения этих проблем ожидать устойчивого роста правосознания невозможно.

Кроме того, цифровые инструменты, включая искусственный интеллект, нуждаются в значительном качественном усовершенствовании. Важно обеспечить, чтобы системы, предоставляющие правовую информацию, давали пользователям точные, контекстно уместные и юридически корректные ответы, минимизируя риск дезинформации.

Позитивной тенденцией является развитие справочно-правовых систем в сторону структурированной подачи информации, что способствует более ясному и доступному восприятию норм права.

Таким образом, влияние цифровизации на правосознание населения является многогранным: при должной проработке методологических, технических и культурных аспектов оно может быть положительным, в противном случае — усугубить уже существующие проблемы. В связи с этим необходима взвешенная государственная политика и общественная готовность к вызовам, сопровождающим цифровую трансформацию правовой сферы.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гайворонская Я.В. Правовые проблемы цифровизации: теоретико-правовой аспект / Я.В. Гайворонская, О.И. Мирошниченко // Правовая парадигма. — 2019. — № 18(4). — С. 27.
2. Дрюпина В.Б. К вопросу о формировании правосознания в эпоху цифровых технологий / В.Б. Дрюпина // Вопросы российской юстиции. — 2025. — № 35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-pravosoznaniya-v-epohu-tsifrovyyh-tehnologiy> (дата обращения: 22.05.2025).
3. Иконникова Г. И. Философия права : учебник для вузов / Г.И. Иконникова. — Москва : Юрайт, 2020. — 359 с.
4. Малахов В.П. Теория правосознания. Опыт формирования : монография / В.П. Малахов. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2020. — С. 5–6.
5. Пашенцев Д.А. Основные направления и особенности развития законодательства в условиях цифровизации и перехода к новому технологическому укладу / Д.А. Пашенцев // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». — 2021. — № 3. — С. 31–39.
6. Певцова Е.А. Формирование правовой культуры несовершеннолетних в условиях цифровизации правовой жизни общества / Е.А. Певцова, В.М. Сапогов // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 470. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovoy-kultury-nesovershennoletnih-v-usloviyah-tsifrovizatsii-pravovoy-zhizni-obschestva> (дата обращения: 01.06.2025).
7. Полякова Т.А. Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации / Т.А. Полякова, А.В. Минбалева, Н.В. Короткова // Государство и право. — 2020. — № 5. — С. 75–87.
8. Хайдеггер М. Отрешенность / М. Хайдеггер // Вестник Владикавказского НЦ РАН. — 2016. — № 1. — С. 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otreshennost> (дата обращения: 22.05.2025).
9. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. — 2018. — № 9. — С. 5–15.
10. Хомякова С.С. Трансформация и закрепление термина «цифровизация» на законодательном уровне / С.С. Хомякова // Молодой ученый. — 2019. — № 41. — С. 9.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gajvoronskaja Ja.V. Pravovye problemy cifrovizacii: teoretiko-pravovoj aspekt [Legal issues of digitalisation: theoretical and legal aspects] / Ja.V. Gajvoronskaja, O.I. Miroshnichenko // Pravovaja paradigma [Legal Paradigm]. — 2019. — № 18(4). — P. 27. [in Russian]
2. Drjupina V.B. K voprosu o formirovanii pravosoznaniya v jepohu cifrovyh tehnologij [On the issue of developing legal awareness in the digital age] / V.B. Drjupina // Voprosy rossijskoj justicii [Issues of Russian Justice]. — 2025. — № 35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-pravosoznaniya-v-epohu-tsifrovyh-tehnologiy> (accessed: 22.05.2025). [in Russian]
3. Ikonnikova G. I. Filosofija prava [Philosophy of Law] : textbook for universities / G.I. Ikonnikova. — Moscow : Jurajt, 2020. — 359 p. [in Russian]
4. Malahov V.P. Teorija pravosoznaniya. Opyt formirovaniya [The theory of legal consciousness. Experience of formation] : monograph / V.P. Malahov. — Moscow : JuNITI-DANA: Law and Justice, 2020. — P. 5–6. [in Russian]
5. Pashencev D.A. Osnovnye napravleniya i osobennosti razvitija zakonodatel'stva v usloviyah cifrovizacii i perehoda k novomu tehnologicheskomu ukladu [Main directions and features of legislative development in the context of digitalisation and transition to a new technological order] / D.A. Pashencev // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija «Juridicheskie nauki» [Bulletin of Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences]. — 2021. — № 3. — P. 31–39. [in Russian]
6. Pevcova E.A. Formirovanie pravovoj kul'tury nesovershennoletnih v usloviyah cifrovizacii pravovoj zhizni obshhestva [Development of legal culture among minors in the context of digitalisation of legal life in society] / E.A. Pevcova, V.M. Sapogov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — 2021. — № 470. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-pravovoy-kul'tury-nesovershennoletnih-v-usloviyah-tsifrovizatsii-pravovoy-zhizni-obschestva> (accessed: 01.06.2025). [in Russian]
7. Poljakova T.A. Novye vektory razvitija informacionnogo prava v usloviyah civilizacionnogo krizisa i cifrovoj transformacii [New vectors of development of information law in the context of civilisational crisis and digital transformation] / T.A. Poljakova, A.V. Minbaleev, N.V. Korotkova // Gosudarstvo i pravo [State and Law]. — 2020. — № 5. — P. 75–87. [in Russian]
8. Heidegger M. Otreshennost' [Detachment] / M. Heidegger // Vestnik Vladikavkazskogo NC RAN [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences]. — 2016. — № 1. — P. 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otreshennost> (accessed: 22.05.2025). [in Russian]
9. Habrieva T.Ja. Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti [Law in the face of the challenges of digital reality] / T.Ja. Habrieva // Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]. — 2018. — № 9. — P. 5–15. [in Russian]
10. Homjakova S.S. Transformacija i zakreplenie termina «cifrovizacija» na zakonodatel'nom urovne [Transformation and consolidation of the term 'digitalisation' at the legislative level] / S.S. Homjakova // Molodoj uchenyj [Young Scientist]. — 2019. — № 41. — P. 9. [in Russian]